

ПРЕДИКАТНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В ФУНКЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ОБРАЗА И СПОСОБА ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

А.А.Градинарова

София, Болгария

Summary: The following article presents a comparative study of the main Russian and Bulgarian word forms that play the role of predicates and function as adjuncts of manner. Some differences have been found between the two languages, related to the somewhat larger number of such word forms in Russian, as well as the extent to which some forms are used, as determined by the formation of deverbatives in the grammar systems of Russian and Bulgarian, competition from other linguistic means having the same function, and some other factors.

В настоящей статье в сопоставительном плане будет представлен основной состав русских и болгарских синтаксем, образованных предикатным существительным и использующихся в функции обстоятельств образа и способа действия. В качестве иллюстративного материала широко будут использованы тексты художественных переводов с русского языка на болгарский и с болгарского на русский.

I. Предикатные существительные, употребляясь в составе обстоятельства образа действия, чаще всего выступают обозначениями действий, процессов, состояний, сопровождающих основное действие или состояние.

В русском языке такие имена активно используются в форме творительного падежа с предлогом *с*: *рвануться с воплем, пронестись с шумом, согласиться с удовольствием, слушать с отвращением, спать с храпом.*

Форма творительного с предлогом *с*, выражающая значение образа действия, была очень распространена в древних славянских языках [см. Станишева 1958: 57-63]. По данным Д.Станишевой, эта форма – «творительный социативный образа действия» – в славянских памятниках письменности широко представлена как выразитель состояния лица во время совершения им действия, а также «второстепенного» действия или внешнего проявления состояния [там же: 58-59].

В болгарском языке в связи с развитием именного аналитизма старую предложно-падежную форму заменил *casus generalis* (бывший винительный, см. [Младенов 1979: 256]) с предлогом *с* (*със*). Болгарские предикатные существительные с этим предлогом в функции обстоятельств образа действия очень употребительны.

Приводимые ниже русские и болгарские предложения и их переводы на соответственно болгарский и русский языки должны показать однофункциональность указанных русских и болгарских синтаксем:

«А!» – сказала она, *с отвращением* махнув рукой (Стругацкие, Пикник на обочине) – «А!» – каза тя, като *с отвращение* махна с ръка (Пикник

край пътя, перевод М.Асадурова); Нет, не мог бы, подумал он *с ожесточением* (Стругацкие, Пикник на обочине) – «Не, не бих могъл» – помисли си той *с ожесточение* (Пикник край пътя, перевод М.Асадурова); Те не узнаха, че в градчето преди три дни бе влязъл партизански отряд, посрещнат *с ликоване* от хилядите работници... (Д.Димов, Тютюн) – Они не узнали, что тремя днями раньше в городок спустился партизанский отряд и его *с ликованием* встретили тысячи людей... (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.); А съветските танкове преминаха *с равномерно и тихо бучене* като успокоени мамути, които отиват на водопой (Д.Димов, Тютюн) – А советские танки прокатились *с ровным, тихим рокотом*, словно неторопливое стадо мамонтов, идущих на водопой (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.)¹.

Вместе с тем болгарская модель используется гораздо чаще русской при обозначении сопутствующих основному *действий*. Дело в том, что в болгарском языке от каждого глагола несовершенного вида посредством суффикса *-не* образуется существительное с процессуальным значением [Грамматика 1993: 384]. Во всех стилях речи такие имена, включаемые болгарскими грамматиками в состав форм глагольного спряжения, очень частотны. Например, девербативы на *-не* обычны в тех синтаксических позициях, в которых в русском языке преобладают деепричастия. Что касается болгарских деепричастий, то их употребление в речи ограничено. Следующие примеры показывают функциональное соответствие болгарских имен на *-не*, образованных от глаголов со значением действия и выступающих в составе интересующих нас синтаксисом, русским деепричастиям:

След като шкартираше тридесет, четиридесет и дори петдесет на сто от максула, той втикваше бързо в ръцете на потърпевшия квитанцията и го пращаше при касиера *с тухкане и плачливо мърморене*, че опропаствявал фирмата... (Д.Димов, Тютюн) – Забраковав тридцать, сорок и даже пятьдесят процентов сбора, он быстро совал в руки потерпевшего квитанцию и отсылал его к кассиру, *кряхтя и плаксиво бормоча*, что, мол, он, Баташский, разоряет фирму... (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.), ср.: ...отсылал его к кассиру [?]*с кряхтением и плаксивым бормотанием*; Всичко това беше изказано *с гордо и смешно въртене на главата*... (Д.Димов, Тютюн) – Все это Мария выговаривала, *горделиво и смешно мотая головой*... (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.), ср.: ...выговаривала [?]*с горделивым и смешным мотанием головой*; Но мама започваше кухненската врътня още щом прислужницата се върнеше от пазара, и *с охкане и пъшкане* се заемаше за тенджерата... (Б.Райнов, Само за мъже) – Свою возню на кухне мама начинала, как только прислуга возвращалась с базара; *охая и вздыхая*, бралась она за кастрюли и сковоро-

¹ Основными источниками используемых в работе примеров являются электронные библиотеки и корпуса, включая Корпус параллельных русских и болгарских текстов (Успореден корпус на руски и български текстове, Великотърновски университет им. Св. Кирилла и Мефодия) и Национальный корпус русского языка (НКРЯ).

ды... (Только для мужчин, перевод А.Собковича), ср.: *с оханьем и вздохами* бралась она за кастрюли и сковороды.

Ср. также русские оригинальные тексты с их переводом на болгарский: В помещение, *стуча палками и костылями*, вошли, вбежали и приковыляли инвалиды и не носилочные больные из соседних палат... (Б.Пастернак, Доктор Живаго) – *С тропане на бастуни и патерици* нахлуха в помещението, дотичаха, докуцукаха инвалидите и ходещите болни от съседните стаи... (перевод С.Бранц); *Весело ухаю*, она отъезжала в направлении моря на джипе в обнимку с девицами... (В.Пелевин, Generation П) – Другата пиеше пепси-кола и *с весело грухтене* поемаше към морето в джип, прегърнала две госпожици... (перевод И.Тотоманова).

Болгарское предикатное существительное с предлогом *с* активно используется для обозначения *способа* совершения действия. В русском языке ту же функцию выполняет беспредложный творительный: Ирина отговори по същия начин *с кимване* на глава (Д.Димов, Тютюн) – Ирина ответила таким же *кивком* (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.).

См. в русских текстах и их переводах на болгарский: От Тони через маленький тамбурчик, отделявший палату от коридора, вышел главный врач отделения мастодонт-гинеколог, на все вопросы всегда отвечавший *возведением глаз к потолку и пожиманием плеч...* (Б.Пастернак, Доктор Живаго) – През малкия бокс, който отделяше стаята на Тоня от коридора, излезе главният лекар на отделението, гинекологът мастодонт, който отговаряше на всички въпроси *с подбелване на очите и свиване на раменете...* (перевод С.Бранц); Фай Родис *жестом* простила с Рифтом... (И.Ефремов, Час быка) – Фай Родис се прости с Рифт *с махване на ръка...* (Часът на бика, перевод Б.Мисиркова); Он зашел к куче балок с той стороны, где была тень и куда не падал свет фонаря, и *медленным раскачиванием* высвободил лежавшую с самого низа тяжелую колоду (Б.Пастернак, Доктор Живаго) – Той се промъкна откъм по-неосветената част на купа, откъм сянката, и *с бавно разклащане* издърпа най-отдолу един тежък дънер (перевод С.Бранц); Бесшумно опустив шторы над большими экранами и *нажатием кнопки* заставив убраться под кафедру стереопроектор ТВФ, он уселся, любясь сосредоточенными лицами (И.Ефремов, Час быка) – Той безшумно спуща щорите над големите екрани, *с едно натискане на бутонна* прибира стереопроекционния апарат на ТВФ под катедрата, сяда и започва да се любува на съсредоточените лица (Часът на бика, перевод Б.Мисиркова).

Творительный беспредложный *способа* (средства) у существительных с отвлеченной семантикой был очень распространен в древнерусских текстах. Эти формы широко использовались еще в XVIII веке, но в современном языке они представлены ограниченно [см.: Ломтев 1956: 289-290]. Значение *способа* действия в новое время активно выражают деепричастные обороты. Ср.: Постепенно тютюнджиите престанаха да наричат Борис «Рединготчето» и почнаха да поздравяват дори баща му *с почиттелно сваяне на шапка* (Д.Димов, Тютюн) – Постепенно табачники перестали называть Бориса «Сюртучонком» и даже с отцом его стали здороваться, *почтително снимая шляпу* (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.).

др.); Бе почти готов да отстъпи, но Ирина, *с леко отрицателно поклащане на глава*, му подсказа да бъде твърд (Д.Димов, Тютюн) – Он уже был почти готов пойти на уступки, но Ирина, *чуть заметно покачав головой*, посоветовала ему держаться твердо (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.).

Описываемая болгарская синтаксема может обозначать способ действия и в таких контекстах, в которых в русском языке с той же функцией используется наречие. Ср.: Однако индеец вежливо поклонился Сальватору и *вплавь* добрался до лодки (А.Беляев, Человек-амфибия) – Обаче вежливо му се поклони и *с плуване* стигна до подводницата (Човекът-амфибия, перевод Д.Минчевой), ср.: **плаваньем* добрался до лодки.

II. Позицию традиционного обстоятельства образа действия в русском и болгарском языках может занимать предикатное существительное (русское – в форме родительного падежа) с предлогом *без*. В данной позиции эта форма выражает признак, который своим отсутствием характеризует основное действие:

«Гвоздев, ночью, *без шума, без выстрела*, чинно, будто свои, подойди к аэродрому поближе» (Б.Полевой, Повесть о настоящем человеке) – «Гвоздев, през ношта, *без шум, без изстрел*, уж че сте свои, приближи се до летището, по-близичко» (Повест за истинския човек, перевод К.Георгиевой); ...даже вертолеты вдруг онемели и уже *без грохота и свиста* беззвучно кружатся над уходящей в бездну степью... (Ч.Айтматов, Плаха) – ...дори хеликоптерите, изведнъж онемели, вече *без грохот и свистене* беззвучно кръжат над пропадащата в бездна степ... (Голгота, перевод М.Златановой); Софья Александровна *без страха* думала теперь о тюремных очередях (А.Рыбаков, Дети Арбата) – Сега Софя Александровна мислеше *без страх* за опашките пред затвора (Децата на Арбат, перевод З.Петровой).

Ограничения в использовании русской синтаксемы могут быть связаны со стилистической маркированностью отглагольного существительного. Так, русское *без спешки* носит разговорный характер (в отличие от нейтрального болгарского *без бързане*), и поэтому автор следующего русского перевода в качестве функционального соответствия болгарской синтаксемы выбирает наречие: Той продължава така още известно време, *без бързане* и с неизбежните паузи... (Б.Райнов, Само за мъже) – Он продолжает все так же *неторопливо*, выдерживая паузы... (Только для мужчин, перевод А.Собковича).

И русская и болгарская синтаксемы конкурируют в речи с более частотными формальными средствами выражения тех же значений. В русском языке это деепричастие с отрицательной частицей *не* (*отказаться без объяснения причин – отказать, не объясняя причин*), в болгарском – глагол в составе придаточной предикативной части, присоединяемой к главной союзом *без да*, образованным соединением предлога *без* и частицы *да*, см. в переводах с русского: Все это клиент отверг *без объяснения причин* (В.Пелевин, Generation П) – Клиентът отхвърли всичко, *без да обяснява защо* (перевод И.Тотоманова); Я боюсь надоесть тебе своими бесконеч-

ными письмами – меня тянет писать их одно за другим, *без остановки*, иначе я не выдержу (Ч.Айтматов, Плаха) – Страх ме е да не ти омръзна с честите си писма – *чувствавам неопределимо желание да ги пиша едно след друго, без да спирам*, иначе няма да издържа (Голгота, перевод М.Златановой).

III. К сфере обстоятельства образа действия традиционно относят русские формы предложного падежа отвлеченных существительных с предлогом *в*, выражающие эмоционально-психическое, физическое или ментальное состояние лица во время совершения им действия типа *в отчаянии, в смущении, в растерянности, в изнеможении, в недоумении* (делать что-либо) [ср. Грамматика 1980, § 1803]. В «Синтаксическом словаре» Г.А.Золотовой эти формы включены в число синтаксем, выполняющих функции второго предикативного компонента [Золотова 1988: 307]. В русском языке они достаточно частотны.

Что касается болгарского языка, то отвлеченное имя с предлогом *в* с той же семантико-синтаксической функцией имеет в нем довольно ограниченное употребление. Распространение этой синтаксемы в болгарских литературных текстах, возможно, связано с церковнославянско-русским языковым влиянием XIX века, сопровождавшимся процессом интенсивного лексического заимствования и сыгравшим существенную роль в активизации в болгарском языке целого ряда словообразовательных моделей, включая модели образования отвлеченных существительных посредством суффиксов *-ние, -ие, -ствие, -ство, -ост*. Среди распространившихся в тот период книжных имен было немало генетических древнеболгаризмов, возвращающихся в болгарский литературный язык через посредничество церковнославянского и русского. Книжные абстрактные существительные могли входить в язык и в составе элементарных синтактико-семантических единиц, подобных интересующей нас форме.

Ограниченность употребления в современном болгарском языке отвлеченных имен с предлогом *в* для выражения состояния субъекта во время совершения им действия демонстрируют болгарские переводы русских предложений, включающих описываемую синтаксему. Ее функциональными эквивалентами в болгарских текстах в большинстве случаев выступают (а) наречие, (б) предикатное существительное с предлогом *с*, (в) причастие при глаголе-сказуемом («сказуемо определение»). Ср.:

(а) Готлиб *в нетерпении* повернулся на стуле (А.Беляев, Властелин мира) – Готлиб *нетърпеливо* се размърда на стола си (Владетелят на света, перевод А.Траянова); «Какая от тебя помощь по дому?» – *в раздражении* бросила Гулюмкан (Ч.Айтматов, Плаха) – «И каква помощ виждам от тебе?» – *раздразнено* подхвърли Гулюмкан (Голгота, перевод М.Златановой); «Боже! Пропал калабуховский дом!» – *в отчаянии* воскликнул Филипп Филиппович и вплеснул руками (М.Булгаков, Собачье сердце) – «Божичко, отиде Калабуховата къща!» – *отчаяно* възкликна Филипп Филипович и плесна с ръце (Кучешко сърце, перевод Б.Мисиркова); «Я так и знал!» – бормотал он *в смущении* (Ф.Достоевский, Преступление и наказание) – «Знаех си аз» – мърмореше той *смутено* (Престъпление и наказа-

ние, перевод Г.Константинова); Сталин *в изумлении* поднял брови (А.Рыбаков, Дети Арбата) – Сталин *изумено* вдигна вежди (Децата на Арбат, перевод З.Петровой); «А как же?» – *в недоумении* спросил Ходжа Насреддин (Л.Соловьев, Очарованный принц) – «Защо?» – *недоумяващо* попитал Настрадаин Ходжа (Омагьосаният принц, перевод И.Костова и Р.Русева); «Как зачем?» – зашипел он *в гнев* (Полякова, Миллионерша желает познакомиться) – «Как така защо?» – *гневно* изсъска той (Миллионерша търси запознанство, перевод И.Митевой); Если первые ряды будут поражены и, скажем, *в панике* бросятся назад, задние должны напирать... (А.Беляев, Властелин мира) – Ако първите редици бъдат поразени и, да речем, отстъпят *панически* назад, задните трябва да напират... (Владетелят на света, перевод А.Траянова); Дуня остановилась *в нерешительности* и пронзающим взглядом смотрела на Свидригайлова (Ф.Достоевский, Преступление и наказание) – Дуня се спря *нерешително* и с пронизващ поглед загледа Свидригайлов (Престъпление и наказание, перевод Г.Константинова); «А чтобы те леший!» – вскрикивает *в ярости* Миколка (Ф.Достоевский, Преступление и наказание) – «Да те вземат дяволите!» – извиква *яростно* Миколка (Престъпление и наказание, перевод Г.Константинова).

(б) «Подлец!» – прошептала Дуня *в негодовании* (Ф.Достоевский, Преступление и наказание) – «Подлец!» – прошепна Дуня *с негодувание* (Престъпление и наказание, перевод Г.Константинова); Члены комитета переглянулись *в недоумении* (А.Беляев, Властелин мира) – Членовете на комитета се спогледаха *с недоумение* (Владетелят на света, перевод А.Траянова); Соня *в изумлении* смотрела на него (Ф.Достоевский, Преступление и наказание) – Соня го гледаше *с изумление* (Престъпление и наказание, перевод Г.Константинова); «Вот это парень», – *в восторге* подумал пес (М.Булгаков, Собачье сердце) – «Бива си го» – *с възторг* си помисли кучето (Кучешко сърце, перевод Б.Мисиркова); Он встал на ноги, *в удивлении* осмотрелся кругом... (Ф.Достоевский, Преступление и наказание) – Той стана, *с изненада* се огледа наоколо... (Престъпление и наказание, перевод Г.Константинова).

(в) «Совершенно с вами согласен, мессир, – вмешался в разговор кот, – именно тряпками», – и *в раздражении* кот стукнул лапой по столу (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) – «Напълно съм съгласен с вас, месир – намеси се в разговора котаракът, – именно с парцали!» – и удари *ядосан* с лапа по масата (Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой); ...Качинский вбежал на второй этаж и, тяжело дыша, вытирая пот со лба, вошел в кабинет и *в изнеможении* опустился в кресло (А.Беляев, Властелин мира) – ...Качински се втурна на втория етаж; дишайки тежко, бършейки потта от челото си, той влезе в кабинета и *изнемощял* се отпусна в креслото (Владетелят на света, перевод А.Траянова); «Как же это я не заметил, что он успел сплести целый рассказ?..» – подумал Бездомный *в изумлении* (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) – «Как така не забелязах, че успя да наниже цял разказ?..» – помисли си *изумен* Бездомни (Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой); Придворные замолчали *в смущении* (Л.Соловьев, Повесть о Ходже Насреддине) – Придворните млъкнали

смутени (Повест за Настрадаин Ходжа, перевод А.Далчева); Еще более побледнев, он вытаращил глаза и *в смятении* подумал... (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) – Затова пребледня още повече, опули се и си каза *объркан*... (Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой); ...император, посмотрев на всех, удалился *в негодовании* (Ю.Тынянов, Малолетний Витушишников) – ...императорът се оттегли *негодуващ*, след като огледа всички (Малолетният Витушишников, перевод Б.Мисиркова); Несколько посетителей стояли *в оцепенении* и глядели на плачущую барышню... (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) – Няколко посетители стояха *вцепенени* и гледаха плачещата госпожица... (Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой); Разумихин стоял *в задумчивости* и *в волнении* и что-то соображал (Ф.Достоевский, Преступление и наказание) – Разумихин стоеше *замислен* и *развълнуван* и съобразяваше нещо (Престъпление и наказание, перевод Г.Константинова); «А, так вы не удивляетесь?» – закричал администратор *в ярости* (М.Булгаков, Собачье сердце) – «А, значи не мирясвате!» – разкрещя се *разярен* администраторът (Кучешко сърце, перевод Б.Мисиркова); «Ты богохульник!» – закричал мулла *в гневе* (Л.Соловьев, Повесть о Ходже Насреддине) – «Ти си богохулник!» – извикал моллата *разгневен* (Повест за Настрадаин Ходжа, перевод А.Далчева); Степа *в тревоге* поглубже заглянул в переднюю... (М.Булгаков, Мастер и Маргарита) – Стыпа надникна *разтревожен* по-навътре в антрето... (Майстора и Маргарита, перевод Л.Минковой); «Нет, нет, нет!» – вдруг вскрикнула она так, что птицы *в испуге* вспорхнули с веток (А.Беляев, Властелин мира) – «Не, не, не!» – внезапно извика тя така, че птичките *изплашени* хвъркнаха от клонките (Владетелят на света, перевод А.Траянова); Доктор филологии *в панике* повернул голову к дочери... (Б.Акунин, Ф.М.) – Докторът на филологическите науки *паникьосан* се обърна към дъщеря си (перевод С.Бранц).

Приведя большое количество примеров под буквой (в), мы хотели показать широту использования в болгарском языке необособленной причастной формы при сказуемом для обозначения состояния совершающего действие субъекта. В русском языке этот способ выражения дополнительной пропозиции ограничен в употреблении. Необособленное «приглагольное» русское причастие или прилагательное, выполняющее функцию «вторичного предиката» (Г.А.Золотова), закреплено преимущественно за глаголами движения или позиции: *вернулся расстроенным, лежал больной, ушел опечаленный, сидел грустный*. Упомянем также о возможности использования связанных со сказуемым причастий и прилагательных, определяющих в предложении прямое дополнение: *видел ее опечаленной, застал его расстроенным, вспомнил ее радостной*. Эта возможность в русском языке, по сравнению с болгарским, также очень ограничена.

Как уже было отмечено выше, предикатное существительное с предлогом *в* как выразитель состояния субъекта во время совершения им действия в современном болгарском языке не имеет широкого распространения. См. примеры его использования: Нищо не разбрах, повдигнах рамене *в недоумение* и погледнах дядо (Д.Атанасов, Шанхай – Москва – Пловдив); Бижев направи днес първа тренировка с новите си съотборници от

Фортуна и заяви, че очаква *в нетърпение* възможността да играе във Втора бундеслига (Инф. агенция Блиц); Полицията се мята *в нерешителност*, екстремисти искат да развихрят пожара... (Т.Тошев, Лъжата – Жан, Иван и другите); Най-долу, на края на колоната, смъртнобледи, готови да рухнат, са спрели *в изнемога* Тодор Павлов и Катя Аврамова (П.Дамянова, Край розовия параклис). Ср. также в переводах с русского:

«Отто, Отто!» – шептала она *в отчаянии* и плакала бессильными слезами (А.Беляев, Властелин мира) – «Ото, Ото!» – шепнеше *в отчаяние* ты и плачеше с безсилни създи (Владетелят на света, перевод А.Траянова); Геннадий Петрович отключился, а я пожалала плечами *в недоумении*... (Полякова, Миллионерша желает познакомиться) – Геннадий Петрович прекъсна връзката, а аз свих рамене *в недоумение* (Миллионерша търси запознанство, перевод И.Митевой); «Что?» – закричал старик и *в негодовании* принялся бегать по комнате (Л.Соловьев, Повесть о Ходже Насреддине) – «Какво?» – извикал старецът и *в негодование* затичал из стаята (Повест за Настрадаин Ходжа, перевод А.Далчева); «Вот вы... вы... меня понимаете, потому что вы – ангел!» – *в восторге* вскричал Разумихин (Ф.Достоевский, Преступление и наказание) – «Ето вие... вие... ме разбирате, защото сте ангел!» – извика *във възторг* Разумихин (Престъпление и наказание, перевод Г.Константинова); Всеобщий вопль потряс чайхану, а сам чайханщик схватился за сердце и *в изнеможении* опустил на пол (Л.Соловьев, Повесть о Ходже Насреддине) – Всеобщ вик разтърсил чайханата, а самият съдържател се хванал за сърцето и *в изнемога* се отпуснал на пода (Повест за Настрадаин Ходжа, перевод А.Далчева); «Коля, Леня, куда вы?» – вскрикнула она вдруг *в испуге*... (Ф.Достоевский, Преступление и наказание) – «Коля, Лёня, къде отивате?» – извика ты изведнъж *в уплаха*... (Престъпление и наказание, перевод Г.Константинова).

Болгарская синтаксема с нечленной формой имени (формой без пост-позитивного определенного артикля), так же как и соответствующая русская, функционально сближается с наречием. Ср. функциональные эквиваленты в приведенных выше примерах группы (а), а также: *обърна се в уплаха* – *обърна се уплашено*; *очаква в нетърпение* – *очаква нетърпеливо*; *извика във възторг* – *извика възторжено*.

Использование для обозначения состояния субъекта членной формы имени обычно связано с выражением других обстоятельственных значений, чаще всего значения причины: Дамян седи окаменял в стола си, хлътнал в миналото и морзът от телефонната слушалка, която *във възнемието си* не бе сварил да постави на вилката, не може да го извади от унеса му (К.Мандинска, Дамяница); *В паниката си* майка й започнала да крещи «Идва полиция» (газ. 24 часа); *В нетърпението си да излезе* обаче англичанинът не разбра, че това беше прегръдка (Л.Дилов, Наше доказателство за летящите чинии), ср. с той же семантикой в русском языке: Чередой террас, ступенями, с каждой из которых прыскал яркий кузнечик, сады сошли к морю, причем оливы и олеандры чуть не сбивали друг друга с ног *в своем нетерпении увидеть пляж* (В.Набоков, Другие берега).

В переводах с русского членная форма отвлеченного существительного с предлогом *в* может появиться в тех случаях, когда русская синтаксема

прочитывается в контексте как каузативная. Ср.: «Клянемся нашими предками, вы все достойны того, чтобы повесить вас на городской стене!» – вспыллил эмир и *в раздражении* отвесил мимоходом затрещину своему кальянщику (Л.Соловьев, Повесть о Ходже Насреддине) – «Кълнем се в нашите праотци, вие всички сте достойни да бъдете избесени на градската стена!» – кипнал емирът и *в яда си* зашлевил пътем една плесница на своя наргилджия (Повест за Настрадаин Ходжа, перевод А.Далчева); И только потому, что волки не сбавили шагу, а, наоборот, *в страхе* припустили еще сильнее, они остались в живых (Ч.Айтматов, Плаха) – И само зашто не забавиха крачки, а напротив, препуснаха *в страха си* още по-силно, вълците останаха живи (Голгота, перевод М.Златановой); Мересьев, выходя из кабинета, *в волнении* забыл ее в углу (Б.Полевой, Повесть о настоящем человеке) – Когато излизаше от кабинета, *във вълнението си* Мересиев го бе забравил в ъгъла (Повест за истинския човек, перевод К.Георгиевой).

Характерно, что болгарские переводчики вообще достаточно часто выводят на передний план именно причинное значение русской синтаксемы, переводя ее именем с причинным предлогом *от*. Ср.: «Двоих убили-с?» – *в нетерпении* он отобрал у снова принявшегося пить воду Заметова стакан (Б.Акунин, Ф.М.) – Две ли са убитите? – *от нетърпение* отне чашата с вода, надигната отново от Заметов (перевод С.Бранц); Я *в досаде* поморщилась (Полякова, Миллионерша желает познакомиться) – Намръщих се *от досада* (Миллионерша търси запознанство, перевод И.Митевой); *В ярости* чайханщик подпрыгнул, ударил себя в грудь кулаком (Л.Соловьев, Очарованный принц) – *От ярост* чайханджията подскочил и се тупнал с юмрук в гърдите (Омагьосаният принц, перевод И.Костова и Р.Русева).

IV. Позицию традиционного обстоятельства образа действия содержат предложения с глагольным сочетанием рус. *провести время*/ <временной дименсив>, болг. *да прекарам време*/ <временной дименсив>. В обоих языках синтаксема в позиции характеризующего обстоятельства может быть образована предикатным существительным (в русском в форме предложного падежа) с предлогом *в*.

Если это имя выражает состояние субъекта, в использовании такой синтаксемы в русском и болгарском языках не отмечается серьезных различий. Ср., например: Пятнадцать минут Ромка провел *в унынии* (А.Шутов, Монология); Последние месяцы от живота си Патаркацишвили прекара *в страх* (газ. Монитор).

Нет полного соответствия между сопоставляемыми языками в том случае, если предикатное существительное в составе синтаксемы обозначает действие, занятие лица. Болгарские существительные с таким значением образуют данную синтаксему практически без ограничений: *прекара време в четене на книги; прекара деня в проучване на природни чудеса; прекара сутринта в разглеждане на витрините; прекара цял час в лутане из полето* и под. Русская синтаксема с такими именами менее распространена: *провел время в поиске информации; провел два года в изучении япон-*

ского языка; *провел день в чтении книг*. Ее меньшая распространенность может быть связана с определенными ограничениями в употреблении русских девербативов. Так, функциональная несвобода отглагольных имен *рыхление, лежание, питьё* не позволила переводчику следующих болгарских текстов использовать эти имена в качестве переводных вариантов болгарских существительных:

Той бе прекарал сутринта *в уморително прекопаване на тютюна* под палещите лъчи на слънцето... (Д.Димов, Тютюн) – Все утро он *без передышки рыхлил табак* под палящими лучами солнца... (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.); В началото ми минаваше мисълта да замина някъде – не на морски или планински курорт, пази боже – а да се забия нанейде без посока, малко ли има запустели села, и да прекарам *в лежане* из буренака в някой двор (Б.Райнов, Само за мъже) – Вначале мне приходила мысль поехать куда-нибудь – не на морской или горный курорт, боже упаси, а просто куда глаза глядят. Мало ли, к примеру, опустевших сел – пожить в заброшенном дворе, *повалиться* в зарослях бурьяна (Только для мужчин, перевод А.Собковича)²; След обед не отиде на работа <...> и прекара остатъка от деня *в мрачно пиене на ракия*... (Д.Димов, Тютюн) – После обеда он не пошел на службу <...> и остаток дня провел, *мрачно посасывая ракию*... (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.).

Кроме того, конкуренцию русской синтаксеме с предлогом *в* составляет использующаяся в той же функции форма творительного падежа с предлогом *за*: Последние дни свои она провела *за переводом проповедей Блэра и за непрерывным чтением книг Священного писания* (И.Бунин, Воспоминания); Говорят, что он провел день *за переписыванием «Лотосовой сутры»* (А.Мунипов, Цветы сливы над кукушкиным гнездом); Но потом он как-то провел вечер *за игрой в карты*... (Г.Грин, Про рыцаря-инженера).

Для определенных предикатных существительных одна из этих двух русских синтаксем оказывается более предпочтительной. Например, поисковые системы Рунета дают многочисленные фиксации использующихся в описываемой позиции форм *за чтением, за работой, в пении, в созерцании* и гораздо менее многочисленные *в чтении, в работе, за пением, за созерцанием*. Иллюстрацией сказанного может послужить следующий русский перевод болгарского текста: Ирина прекара тихия следобед *в четене на немски и френски списания, които беше донесла от София* (Д.Димов, Тютюн) – Тихие послеобеденные часы Ирина провела *за чтением привезенных из Софии немецких и французских медицинских журналов* (Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.).

V. Предикатное существительное в сопоставляемых языках может обозначать способ осуществления действия в составе синтаксем с такими предлогами и предложными сочетаниями, как русские *через* (в форме вини-

² См., однако, у А.Шумилина: Еще несколько дней я провел *в лежании на нарах* (Ванька-ротный).

тельного падежа), *посредством, путём, с помощью, без помощи, при помощи*, книжные (редко) *через посредство* и *при посредстве* (в форме родительного падежа); болгарские *чрез, посредством, с помощта на* и (редко) *при помощта на, по пътя на*.

Различия в использовании этих русских и болгарских синтаксем касаются в основном функциональной закреплённости и степени употребительности межъязыковых соответствий. Так, например, хотя болгарские предлоги *посредством* и *чрез* оба заимствованы из русского языка [см. Грамматика 1993: 445], предикатные существительные со вторым предложением более употребительны. Что же касается русских отвлечённых имен с предложением *чрез*, то их использование ограничено. Они характерны для стилистически окрашенных контекстов (ср.: ...теперь ему открылось, что Бог, являя себя *чрез любовь*, дарует тем самым человеку наивысшее счастье бытия. Ч.Айтматов, Плаха – ...сега бе разбрал, че Бог се проявява *чрез любовта*, дарявайки човека с най-висшето щастие на битието. Голгота, перевод М.Златановой; «Службата на бога се постига *чрез дейност и милосърдие към хората*». Д.Димов, Осъдени души – «Служение богу достигается *через нашу деятельность среди людей и милосердие к ним*». Осуждённые души, перевод Т.Рузской), но в нейтральной речи избегаются (ср.: Тактический му ум се беше развивал свободно *чрез изучаване действията на Червената армия*. Д.Димов, Тютюн – Его тактическое мышление развивалось свободно, *недаром он изучал боевой опыт Красной Армии*. Табак, перевод Н.Попова, И.Шептунова и др.).

Степень употребительности в болгарском языке синтаксем с предложением *чрез* иллюстрируют следующие переводы с русского: Очень вскоре некая девица, из тех, что, выражаясь языком паспортным, «живут от себя», вдруг подала на скромнейшего Порфирия Петровича жалобу, что он ее будто бы обесчестил *посредством насилия* (Б.Акунин, Ф.М.) – Скоро няква госпожица от тези, които на ведомствен език се «самоиздържат», подаде изведнъж оплакване срещу хрисимия Порфирий Петрович жалба, че я обесчестил *чрез насилие* (перевод С.Бранц); Все их чудеса, совершаемые будто бы *с помощью массового гипноза*, не проверены, не изучены и переплетены с выдумкой фантазеров-путешественников (А.Беляев, Властелин мира) – Всички техни чудеса, извършвани уж *чрез масова психоза*, не бяха проверени, изучени и бяха преплетени с измислиците на пътешественици фантазори (Владетелят на света, перевод А.Траянова).

Отметим также редкие фиксации болгарских предикатных имен с предложным сочетанием *по пътя на* (называющих способ осуществления действия) и распространённость русских с предложением *путём*.

Таким образом, предикатное существительное в функции обстоятельство образа и способа действия широко употребляется и в русском и в болгарском языках. Различия между сопоставляемыми языками связаны с неодинаковым составом используемых в этой функции синтаксем (в русском языке он несколько шире, чем в болгарском), а также со степенью распространённости тех или иных форм, обусловленной особенностями образования девербативов в русской и болгарской грамматических систе-

мах, конкуренцией со стороны однофункциональных языковых средств и некоторыми другими факторами.

ЛИТЕРАТУРА

- Грамматика 1993 – Грамматика на съвременния български книжовен език. Т. 2. Морфология. София: Издателство на БАН, 1993.
- Грамматика 1980 – Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980.
- Золотова 1988 – *Золотова Г.А.* Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Наука, 1988.
- Ломтев 1956 – *Ломтев Т.П.* Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Издательство МГУ, 1956.
- Младенов 1979 – *Младенов С.* История на българския език. София: Издателство на Българската академия на науките, 1979.
- Станишева 1958 – *Станишева Д.* Творительный социативный // Творительный падеж в славянских языках. Под ред. С.Б.Бернштейна. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958.